

## СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ КОННОТАЦИИ В ГОВОРАХ МОГИЛЕВСКО-СМОЛЕНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Эмоционально-оценочная лексика в русском языке представлена словами, в которых номинативное значение сопровождается выражением оценки в сочетании с экспрессией и различными эмоциями говорящего. Эмоционально-оценочные слова занимают значительное место в лексической системе любого языка, поскольку они отражают в человеческой речи интеллектуальную, волевую и эмоциональную психику человека и на этой основе позволяют говорящему выражать свое отношение к названному словом предмету, явлению, признаку, действию. Эмоционально-оценочные слова функционируют прежде всего в сфере живого общения людей – в обиходно-бытовой и диалектной речи. Устная форма существования диалекта, не сдерживаемая нормами письменной речи, повышает потенциал эмоционально-оценочной лексики. Содержание эмоциональной оценки всегда представляет собой позитивное или негативное чувство (одобрение, восхищение, удовлетворение, пренебрежение, презрение и др.), испытываемое субъектом оценки (говорящим) к объекту оценки (предмету речи).

Эмоционально-оценочные средства языка реализуются на уровне лексики, словообразования, синтаксиса. Наиболее богатыми средствами выражения оценки в сочетании с экспрессией и различными эмоциями говорящего обладают морфемы – приставки и суффиксы. Морфемы способны вносить оценочную коннотацию или усиливать уже имеющийся в слове оценочный компонент значения. В подавляющем большинстве случаев «та или иная конкретная оценка формируется взаимодействием оценочного компонента семантики мотивирующего слова и словообразовательной морфемы» [3, с. 300]. Приставки, в отличие от суффиксов, имеют слабо выраженную собственную коннотацию семантики; как правило, они количественно изменяют оценочный компонент значения, который содержится в лексическом значении мотивирующего слова, ср. русск. *посуше*, *предобрый*, *раскрасавица*; бел. *бязмежа*, *паболей*, *прамудры*; диал. *безлюди*, *подалёко* 'далековато', *раскваса* 'плакса', *размилый*. В большей мере оценочное значение выражается с помощью суф-

фиксов. Суффикс – максимально загруженная в семантическом отношении морфема; он придает слову экспрессивность, органически связанную с оценочностью. Важная роль в этом процессе отводится суффиксам субъективной оценки, которые обладают широкими возможностями соединения с основами, имеющими различную степень и качество собственной оценочности. Особую роль суффиксов субъективной оценки при передаче чувств говорящего отмечал акад. В.В. Виноградов: «... при их посредстве выражаются самые разные оттенки экспрессии: сочувствие, ирония, пренебрежение, злоба, пестрая и противоречивая гамма эмоций и оценок» [1, с. 98]. В данной статье рассматриваются суффиксальный способ выражения эмоционально-оценочной коннотации в говорах могилевско-смоленского пограничья (МСП).

Территория МСП в силу своего географического положения является своеобразным ареалом, в котором сближаются белорусский и русский этносы с их традициями, сложными историческими судьбами, многовековыми политическими, экономическими и культурными связями. Несомненно, все это нашло отражение в языке указанного региона: в говорах МСП, которые мы квалифицируем как переходные белорусско-русские (руско-белорусские), на всех уровнях языка органически сочетаются белорусские и русские элементы. С учетом сказанного суффиксальные эмоционально-оценочные дериваты МСП целесообразно рассматривать в сопоставлении с аналогичными дериватами русского и белорусского языков.

На территории МСП слова с суффиксами субъективной оценки имеют широкое распространение. С их помощью жители указанного региона могут характеризовать человека по самым разным признакам и действиям, выражать свое отношение к его поведению, характеру, внешнему виду, морально-этическим качествам, интеллектуальным способностям и др. В составе эмоционально-оценочной лексики МСП выделяются слова с характерной эмоциональной оценкой (положительной, негативной), проявляющейся во всех случаях употребления слова (константная эмоционально-оценочная лексика), и слова, эмоциональная оценочность которых проявляется лишь в определенных условиях общения (ситуативная эмоционально-оценочная лексика). Слова с характерной постоянной оценкой однозначно понимаются всеми носителями говора, ср.: *бысенька* 'молодой бычок', *кисуля*, *тепельце* 'небольшой костер' – уменьшительно-ласкательные слова с компонентом положительной оценки; *толкатуха*, *балдила*, *лопун* 'сборка' – слова с негативно-оценочным компонентом значения. Для лексики второй группы характерна широкая гамма эмоциональной оценочности: в этих словах, обозначающих предмет, явление, признак, действие, одновременно выражается отношение к нему – презрительное, грубое, ироническое, ласкательное и др. Ситуативная оценочность в них может меняться в зависимости от обстановки, настроения, эмоционального состояния, личностных особенностей говорящего и его собеседников. Ситуативно-оценочный потенциал таких слов реализуется в контексте, ср.: *Той дед сам бинзюк, дык стольки дезак папартуй, па ўсім сяле бинзюкоў раскидаў*. Лобковичи, Крич. Мгл. (негативно-оценочный компонент значения с оттенком презрения); *Абмануў паринь нашу саседачку у кинуў, а Мишка таяпер бинзюком ходить – хорошы хлопчык*. Н. Дедин Клим. Мгл. (положительно-оценочный компонент значения с оттенком сочувствия); *Ина гуляла пры жывом мужыке, патаму і разводка*. Полошково, Клим. Мгл. (оттенок презрения с негативно-оценочным компонентом значения);

*Такая малодинькая, а ужэ разводка, яе мужык бросиў, з двама дзітамі аставіў.* Татарск. Мон. Смл. (положительно-оценочное отношение с элементом сочувствия); *Яцце нїдаўна усе былі бязверкамі, а цяпер усе да Бога пьдалісь.* Домамеричи, Клим. Мгл. (негативно-оценочный компонент значения с оттенком осуждения); *Наш прыцїдатыць хуть і бязверах, а столькі дабра у дзярэвнї зделаў, царкву пастроиў.* Любавичи, Мон. Смл. (положительно-оценочный компонент значения с оттенком удовлетворения, благодарности).

Наличие константной и ситуативной эмоционально-оценочной лексики характерно также для русского и белорусского языков. В нормативных русских и белорусских словарях константная эмоционально-оценочная лексика отражается по шкале оценок говорящим различными параметрами предмета речи, адресата или высказывания (ласк., неодобр., ирон., презр., пренебр., унич. и т. п.) [2, с. 74]. Ситуативная оценка традиционно не находит отражения в словарях.

Суффиксальные эмоционально-оценочные дериваты МСП охватывают основные части речи – существительные (*жирёха, надутик, халупина*), прилагательные (*трупехлый, лаптеватый, обсмеиловый*), глаголы (*беганюгать, жевкануть, тошновать*), наречия (*бегоком, близюнечко, теперся*). Как показывают наблюдения, суффиксальные глагольные дериваты наименее экспрессивны; оценочный компонент производного глагола «наследуется» от мотивирующего слова, ср.: *бабиться* 'вести себя как женщина' (о мужчине), *байбачить* 'бездельничать', *тулманить* 'объяснять, втолковывать'. В большей степени по сравнению с глаголом экспрессивно-оценочное значение суффиксов проявляется у качественных прилагательных: здесь оценочный компонент суффикса связан с оценкой этого качества и входит в семантику прилагательного. В отдельных случаях суффиксы субъективной оценки производных прилагательных отражают высокую степень проявления признака, ср.: *большинный, белюсенький, богатенный*. В русском и белорусском языках градационное значение оценочных суффиксов качественных прилагательных представлено шире, ср.: русск. *худой – худенький* (положительно-оценочная коннотация) — *худоватый* (слабая степень проявления признака) — *худошавый* (умеренная степень проявления признака) — *худощий* (усиленная степень проявления признака); бел. *тоўсты – тоўсценькі – таўставаты – таўшчэзны*.

Так же, как в русском и белорусском языках, в говорах МСП возможность выражения эмоционально-оценочной коннотации с помощью суффиксов наиболее ярко проявляется в словообразовании существительных. В качестве мотивирующих слов для производных оценочно-маркированных существительных выступают глаголы, прилагательные, существительные. Среди словообразовательных значений существительного наибольшим оценочным потенциалом обладает значение лица. На территории МСП весьма многочисленны отглагольные существительные со значением 'лицо – носитель процессуального признака', у которых эмоционально-оценочная коннотация достигается суффиксами *-ун* (*зевун, лопотун, кипун* 'рева'), *-л-* (*жерло* 'ожора, пьяница', *рєвлѡ* 'рева'), *-их-* (*задириха, замазиха*), *-ух-* (*завируха* 'враль', *болблѡуха* 'болтун, пустозвон'), *-ѣх-* (*забрѣха* 'враль'), *-ень-* (*лежень* 'лентяй, лежебока', *блудень* 'праздношатающийся'), а также нулевым суффиксом (*замаза, заскока, ковила* 'хромоногий', *метуса*,

наброя «приезжие люди, чужаки»). От основ прилагательных эмоционально-оценочные существительные со значением «лицо — носитель признака» образованы с помощью суффиксов **-ух-** (*бездетуха, большуха* «рослая девочка», *горькуха* «горемыка», *зеленуха* «малолетка»), **-к-** (*боязликека*), **-як/-юк** (*тукляк, близняк и близнюк* «родственник, близкий человек»), **-юг-** (*грязнюга*), **-ун** (*красун, большун*), **-яшк-** (*беляшка* «о светловолосом ребенке»), а также с помощью нулевого суффикса (*настыра, нахаба, недоступ*). Как показывают примеры, суффиксы дериватов этого типа усиливают оценочный компонент, содержащийся в мотивирующем прилагательном. Субстантивные эмоционально-оценочные дериваты со значением лица в говорах МСП довольно редки; здесь можно выделить слова, называющие лицо, обозначенное по интенсивно выраженному телесному признаку. Эти слова, образованные с помощью суффиксов **-ан/-ач** (*требухан, грибан* «человек с толстыми губами»; *бельмач, лобач, носач, требухач*), сочетают компонент негативной оценки с оттенком иронии.

В говорах МСП дериваты с этими эмоционально-оценочными суффиксами составляют наиболее многочисленную группу эмоционально-оценочных слов и выражают «пеструю и противоречивую гамму эмоций и оценок», которую отмечал В.В. Виноградов. Все это требует специального рассмотрения, но рамки статьи не позволяют дать полное описание этого пласта эмоционально-оценочной лексики.

Приведенные выше слова с эмоционально-оценочными суффиксами далеко не равноценны по степени распространенности: одни из них широко распространены и на могилевской, и на смоленской территории, другие употребляются на территории одной из областей. Подавляющее большинство отмеченных здесь суффиксов являются стилистическими маркерами разговорных и просторечных слов в русском и белорусском языках. Изучение этого материала открывает большие возможности для сопоставительного описания русской, белорусской и диалектной морфемки.

#### Литература

1. Виноградов, В.В. Русский язык : грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. — 2-е изд. — М. : Высшая школа, 1972. — 639 с.
2. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка : проспект. — М. : Русские словари, 1995. — 542 с.
3. Смирнова, Л.Г. Языковые средства выражения оценки на уровне морфем / Л.Г. Смирнова // Слово : внутренняя и внешняя система. — Смоленск : Изд. СмолГУ, 2005. — С. 281–301.